

Духовная и светская власть на Филиппинах 1565—1826 гг. в работах историков

Александр Сергеевич Петухов,

ассистент департамента истории и археологии Дальне-восточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: petukhov.as@dvvfu.ru

В статье выявляются основные подходы к ключевым вопросам взаимоотношений духовной и светской властей на испанских Филиппинах в 1565—1826 гг. в работах англоязычных и отечественных исследователей. Англоязычная историография демонстрирует эволюционный путь развития взглядов на роль католической церкви в филиппинской истории, начиная с предвзятых работ и постепенно приближаясь к объективным. Внимание обращено на выделяемые в трудах предпосылки, причины и аспекты противостояния католической церкви и других акторов на политической арене Манилы и вне её, а также роль этого противостояния в истории архипелага. Центральное значение имеют труды Дж.Л. Фелана и Дж.Н. Шумахера, оказавшие влияние на последующие исследования в рамках проблематики. В их трудах борьба церкви и государства на Филиппинах рассматриваются как неотъемлемая часть испанской колониальной системы, обеспечивающая равновесие политических сил в отдалённой колонии и позволяющая избежать колоссальных затрат на обеспечение военного присутствия. В настоящей работе подчёркивается вклад отечественных историков в разработку проблематики, полномерно рассмотревших экономические аспекты предпосылок противостояния и могущества католической церкви на архипелаге, но сохранивших лишь негативную оценку последствий сложившейся системы. Обозначаются неразрешённые вопросы в рамках проблематики и перспективные направления для будущих исследований. **Ключевые слова:** Филиппины, католическая церковь, Испанская империя, фраилократия.

Church and State Authorities in the Philippines in 1565—1826 in the Works of Historians.

Alexandr Petukhov, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: petukhov.as@dvvfu.ru.

The paper identifies the main approaches to key issues in the relationship between the spiritual and secular authorities in the Spanish

Philippines from 1565 until 1826 in the works of English-speaking and Russian researchers. English-language historiography demonstrates the evolutionary development of views on the role of the Catholic Church in Philippine history, starting with biased works and gradually moving toward objective ones. Attention is paid to the prerequisites, causes and spheres of the confrontation between the Catholic Church and other actors on the political stage of Manila and beyond as well as the role of this confrontation in the history of the archipelago. The main works of J.L. Phelan and J.N. Schumacher, which influenced subsequent research within this field, are of central importance. In their studies the struggle between the church and the state in the Philippines is considered as an integral part of the Spanish colonial system, ensuring the balance of political forces in a remote colony and avoiding the enormous costs of maintaining a military presence. In the paper the contribution of Russian historians to the study of the problem is emphasized. They thoroughly examined the economic aspects of the prerequisites of the confrontation and the power of the Catholic Church in the archipelago but retained only a negative assessment of the consequences of the established system. The paper outlines unresolved issues within the framework of the problem and highlights promising directions for future research.

Keywords: Philippines, Catholic Church, Spanish Empire, frailocracy.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Роль католической церкви в истории Филиппин не может быть переоценена. Несмотря на то, что духовенство занимало важное место во всей колониальной системе Испанской империи, его влияние на Филиппинах было по ряду причин сильнее, чем в других колониях, что создавало основу для противостояния со светской властью. Границами хронологических рамок исследования выступают начало колонизации Филиппин в 1565 г. и завершение Войны за независимость в Латинской Америке в 1826 г. Война сильно изменила всю колониальную систему империи. Испания сохранила лишь небольшие колонии, а метрополия переживала череду политических кризисов, вызванных сопротивлением королевской власти ходу либерализации. После войны отношение метрополии к оставшимся колониям меняется: Мадрид начинает активно проводить системные реформы, характер которых определяется расстановкой политических сил в столице. На внутренней жизни Филиппин события в Америке также отразились: сильнее чувствуется влияние Мадрида, а церковь, потерявшая значительную часть влияния на архипелаге после событий Семилетней войны, и администрация в колонии консолидируются.

Система всевластия монахов, сложившаяся на Филиппинах, является отличительной чертой колонии в составе Испанской империи.

В связи с этим для исследователей этого периода истории архипелага всегда оставался актуальным вопрос о её истоках, инструментах воспроизводства, соотношении с другими элементами системы колониального управления. Тем не менее более чем вековые исследования в этом проблемном поле не разрешили всех существующих вопросов, и различные аспекты до сих пор остаются в тени. Целью данной статьи является выявление достижений и лакун в англоязычной и отечественной историографии, а также обозначение перспективных направлений будущих исследований по данной тематике.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО НА ИСПАНСКИХ ФИЛИППИНАХ 1565—1826 гг. В РАБОТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИСТОРИКОВ

Англоязычная историография истории Филиппин достаточно обширна, вопросы взаимоотношения различных властей на архипелаге представлены как в многочисленном статейном материале, так и в монографиях. Исследования по истории католической церкви на Филиппинах в составе Испанской империи бывают ярко ангажированы. Обличители церкви видели в ней лишь один из эксплуататорских институтов в рамках колониальной системы. Авторами таких работ, как правило, являлись члены американского административного аппарата начала XX в., легитимизирующего собственную оккупацию архипелага, или некоторых представителей национальной исторической школы, зарождающейся в середине XX в. Апологетами роли католической церкви в истории Филиппин выступали и представители духовенства.

Критики роли католической церкви в истории Филиппин появились ещё в XIX в., когда архипелагом управляла Испания. Местная нарождающаяся интеллигенция — иллюстрадос — крайне негативно относилась к институту монашеских орденов. Регулярное духовенство выступало основным эксплуататором населения, пользовалось политическим влиянием среди местных, оказывало давление на секулярное духовенство и светскую власть. Для обозначения системы всевластия монахов, сложившейся на Филиппинах, М. дель Пилар (1850—1896) ввёл термин «фраилократия» (от исп. *frail* — монах) [18], который получил широкое распространение; однако его использование в научных трудах скорее говорит об ангажированности автора.

В 1898—1946 гг., после обретения независимости от Испании и до обретения независимости от США, в только складывавшемся филиппиноведении наблюдался повышенный интерес к обсуждению события недавнего прошлого — Филиппинской революции, а также неудач испанской колониальной политики XIX в. и американского правления. Выбор проблематики был обусловлен как важностью этого периода для становления филиппинской нации, так и интересами новой метрополии: путешественники,

исследователи и члены американской администрации подводили итог испанского правления на архипелаге и легитимизировали проводимую США оккупацию [17; 19; 21]. К традиционным проблемам взаимоотношений церкви и государства в Испанской империи обращались редко, в общих чертах и в качестве пролога к обсуждению вопроса о взаимоотношениях Ватикана и США.

С 1946 г. количество трудов по истории церкви на архипелаге растёт. Это связано с обретением независимости и ростом национального самосознания: необходимо было сформировать новую точку зрения на собственное прошлое. Активно формируется школа национальных историков, в чьих трудах роль католической церкви на Филиппинах получает противоположную оценку. Один из основоположников школы Т.А. Агонсильо рассматривает влияние церкви бегло и лишь как институт, обеспечивающий и поддерживающий колониальную систему, отдельного внимания не заслуживающий. Формулировки тоже показательны: «Такие отвратительные черты, как церковное вмешательство в гражданское управление и цензура, были лаконично отмечены ещё филиппинскими реформаторами и революционерами XIX в.» [10, р. 78]. Эмоциональные выражения и апеллирование к авторитету национальных героев формируют у читателя определённо негативное отношение к роли церкви в филиппинской истории.

Противоположный взгляд у другого филиппинского историка Г.Ф. Саида. Отдельные главы его трудов посвящены христианству и роли духовенства, взаимоотношениям церкви и государства в истории Филиппин. Отражена роль монахов не только в качестве миссионеров, но и как инженеров, селекционеров, промышленников и т.д. В параграфе с говорящим названием «History's Salute to the Spanish Friars» подводятся итоги деятельности монахов в колониальной системе через сообщения восхищённых европейских путешественников. Автор отмечает, что не следует идеализировать роль монахов, но и не фокусируется на отрицательных сторонах их деятельности [28, р. 204]. Касаясь вопроса взаимоотношений государства и церкви в испанской колонии, Г.Ф. Саид останавливается лишь на самых ярких случаях. Причины противостояния — неразделённость институтов церкви и государства; последствия — политическая нестабильность, кровопролитие и торможение развития. Главный вывод автора носит назидательный характер: «...кесарю — кесарево, Богу — богово» [28, р. 220—221].

Другими работами апологетического характера можно назвать труды В.Р. Пилапила и П. Фернандеса. Исследуя роль Испании и церкви в становлении революционной ситуации на Филиппинах, В.Р. Пилапил приходит к выводу о прогрессивном характере испанской колониальной системы в сравнении с другими европейскими системами в Азии. Через сравнение законодательных инициатив Испании с другими империями, приводя в качестве аргументов лестные отзывы путешественников и членов администрации XIX в.

о положении на Филиппинах, автор заключает, что Филиппинская революция 1896—1898 гг. — стечение обстоятельств и следствие политической нестабильности в самой метрополии, а монашество попало под удар реформаторов и революционеров, так как являлось фундаментом испанской колониальной системы [23].

Множество исследователей данной проблематики принадлежат к духовенству, однако подходят к предмету беспристрастно. П. Фернандесу — члену ордена доминиканцев — этого сделать не удаётся. Автор обходит стороной тёмные страницы монашества на архипелаге, например, среди причин сопротивления монахов епископским визитациям не упоминается желание скрыть незаконную деятельность [20, р. 114—115]. Говоря о причинах восстаний индио, П. Фернандес не называет недовольство монашеским произволом [20, р. 187]. Превышение взимаемых плат, установленных за церковные требы, трактуется как необходимость [20, р. 259]. В подобном же ключе рассматриваются наиболее известные конфликты между светской и духовной властью XVII—XIX вв.: духовенство не было зачинщиком противостояния, а лишь защищало собственные права. Убийство генерал-губернатора Ф. Бустаменте в 1719 г. и дальнейшее назначение на его место архиепископа представляется как неблагоприятное для обеих сторон стечение обстоятельств [20, р. 133—135].

Работы как критиков, так и апологетов роли католической церкви в истории Филиппин заслуживают внимания. Во-первых, с историографической точки зрения они отражают интересы определённых групп. Во-вторых, некоторые ангажированные историки вводят в научный оборот ранее неизвестные источники. Прежде всего это относится к представителям духовенства — П. Фернандес работал в архивах доминиканцев.

Авторов, которые беспристрастно рассматривали взаимоотношения церкви и государства на испанских Филиппинах, гораздо больше. Одним из основоположников такого подхода является Ч.Х. Каннингхэм. В его статье рассмотрена история Филиппин 1565—1850 гг. через призму взаимоотношений светской и духовной властей. Автор предложил следующую периодизацию отношений: 1565—1668 гг. — период сотрудничества, церковь не пытается возвыситься над светской властью; 1668—1720 гг. — постепенный рост влияния церкви на островах, начавшийся со смещения генерал-губернатора Диего де Сальседо; 1720—1764 гг. — пик церковного влияния, когда место генерал-губернатора нередко оставалось вакантным или переходило в руки архиепископов; 1764—1850-е гг. — ослабление роли церкви в управлении колонией. Поворотным сюжетом в противостоянии церкви и светской власти явилась британская оккупация Манилы, во время которой архиепископ сотрудничал с англичанами, что наглядно доказало метрополии неспособность представителей духовенства эффективно совмещать военные и административные функции [16, р. 161—186]. Но главную причину снижения роли церкви в управлении автор предлагает

искать вне Филиппин — в Европе шла волна либерализации, повлёкшая за собой деградацию её статуса [16, p. 175—180].

Могущество церкви, по мнению Ч.Х. Каннингэма, обусловлено совмещением сана некоторых прелатов Филиппин с саном комиссара инквизиции, что давало дополнительные рычаги давления на светскую власть; практикой Мадрида передавать в руки священников заведование отчётами; личными связями прелатов с высшими должностными чинами в Маниле [16, p. 181—185]. Согласно выводам автора, разлад церкви и государства в отдалённой колонии приводил к отрицательным последствиям, нежели чему-либо способствовал [16, p. 173—174].

Целый ряд выдающихся авторов непосредственно связан с церковной деятельностью: О. де ла Коста и Дж. Шумахер (иезуиты), Г.Х. Андерсон (миссионер-методист). Несомненным достоинством их деятельности является тот факт, что они глубоко понимают устройство церкви, имеют доступ к монашеским и другим церковным архивам.

О. де ла Коста — один из выдающихся авторов в области проблем противостояния духовной и светской властей на Филиппинах, роли монашеских орденов в жизни колонии. Исследуя предпосылки конфликтов администрации и церкви, а также внутри неё, он подчёркивает роль грантов и привилегий, дарованных регулярному духовенству Римом. Папа стремился как можно быстрее распространить христианство в колониях, гранты и привилегии монахам ускорили этот процесс, но и позволяли регулярному духовенству выполнять часть функций секулярного духовенства. По мнению автора, для испанской администрации могущество монахов имело двойственные последствия. С одной стороны, они были единственными представителями испанской власти в отдалённых районах, нормализовали отношения с местным населением, освоили новые территории и сделали эксплуатацию колонии возможной. В то же время их юридическая независимость, политическая и экономическая власть мешали светской администрации в управлении и лишали её части доходов. Предлагаемые системы контроля над деятельностью монахов не могли быть реализованы из-за нехватки кадров, сложной процедуры или забастовок со стороны объединявшихся орденов [14].

О. де ла Коста поднимает острый вопрос формирования местного духовенства на Филиппинах в XVII—XIX вв. [15], что тесно связано с противостоянием регулярного и секулярного духовенства. Медленные темпы формирования местного духовенства были обусловлены неудачным опытом Новой Испании, где испанское духовенство воспрепятствовало инициативе возведения в сан индейцев. Сказалась и практика назначения аборигенного населения в освобождённые приходы при Карле III: плохо подготовленные монахами местные не могли справляться со своими обязанностями. Тем не менее филиппинцы остались в среде секулярного духовенства, что усугубляло раскол между белым и чёрным духовенством.

В дальнейшем О. де ла Коста дополнит статью, рассмотрев противостояние секулярного и регулярного духовенства при испанских Бурбонах. Важным является его новое замечание о приостановке проведения Бурбонами секуляризации приходов в пользу местного секулярного духовенства и возврате к практике назначения в приходы регулярного испанского духовенства. Автор объясняет это страхом перед Великой французской революцией и либерализацией. Для О. де ла Косты, как и для Ч.Х. Каннингхэма, противоречия между церковью и государством, между секулярным и регулярным духовенством в итоге привели к Филиппинской революции и потере колонии [13, р. 62—64]. О. де ла Коста актуализирует наиболее остро стоявшие перед деятелями Филиппинской революции 1896—1898 гг. проблемы и даёт им новую интерпретацию, отражая сложные переплетения интересов всех акторов политической жизни Манилы и Испанской империи.

В 1959 г. выходит работа выдающегося латиноамериканиста Дж.Л. Фелана, посвящённая испанизации Филиппин и ставшая одним из классических трудов по истории испанских Филиппин в целом и церкви на Филиппинах в частности. Поскольку церковь была основным актором проведения испанизации, автор рассматривает источники её власти, её роль в управлении колонией, внутренние разногласия и внешние взаимоотношения [22].

Дж.Л. Фелан постоянно возвращается к одной из наиболее характерных черт испанской колониальной системы — бюрократизму. Он выделяет четыре политические силы: вице-короли и губернаторы, аудиенсия, церковь, фискалы. Хотя де-юре вся власть была в руках вице-королей и губернаторов, за другими силами всё же оставалась большая автономия, что служило причиной постоянных конфликтов. Корона, опасаясь выхода колонии из-под контроля, настраивала одну силу против другой, выдавая им одинаковый функционал и заставляя их отчитываться перед Советом Индий в метрополии. Дж.Л. Фелан первым выделяет положительное влияние конфронтации различных сил на испанских Филиппинах: такая система не отличалась эффективностью, но позволяла Испании избежать трат на обеспечение своего военного присутствия в отдалённой колонии [22, р. 6—8].

В 1969 г. выходит сборник статей по истории церкви на Филиппинах под редакцией Г.Х. Андерсона [26]. Составители видят в обобщающих трудах по истории колонизированных стран проблему, заключающуюся в отсутствии данных о роли христианских миссий или в её преуменьшении. Авторы связывают это в основном с тем, что история взаимоотношений церкви и колонизируемых народов сложна для изложения в рамках обобщающей работы, а её роль недооценивается историками, не знакомыми с предметом. Для демонстрации потенциала этого поля исследований авторы выбрали Филиппины как единственную страну в Азии, которая испытывает прямое влияние христианства разных ответвлений уже

более 400 лет. Ценным является библиографический обзор по истории церкви на Филиппинах до XX в.: Дж.Н. Шумахер структурировал работы по направлениям, останавливаясь на наиболее значимых авторах и обзоре архивы для поиска первоисточников. Сборник был призван заложить основы будущих исследований и повысить интерес к исследованию роли церкви в колонизированных странах, но эту цель нельзя считать достигнутой, ведь большого количества новых работ или авторов не появилось.

Дж.Н. Шумахер опубликовал труд по истории церкви на архипелаге примерно в то же время, что и П. Фернандес, но его взгляд представляется более взвешенным. Он выделяет несколько линий противостояний: церковь против светской администрации, регулярное духовенство против секулярного, орден против ордена и отдельно стоящая аудиенсия, постоянно лавирующая между сторонами. Для автора традиционно основной причиной противостояний является *Patronato Real* и гранты Рима. Дж.Н. Шумахер развивает тезис Дж.Л. Фелана о противостояниях между властями как неотъемлемой части колониальной системы: механизм позволял справляться с особенно амбициозными лидерами, чьи приоритеты шли вразрез с интересами большей части населения Манилы [25, p. 111—118]. Именно через эту призму автор рассматривает основные случаи противостояния церкви и государства, в том числе арест Диего де Сальседо и убийство Ф. Бустаменте.

Период 1946—1979 гг. в историографии подготовил почву для будущих исследований взаимоотношений церкви и государства на испанских Филиппинах. В фундаментальных работах Дж.Л. Фелана, О. де ла Косты, Дж.Н. Шумахера были обозначены основные проблемные линии исследований. Устоявшимся можно назвать вопрос линий противостояния различных сил в Маниле: генерал-губернаторов и церкви, светского и регулярного духовенства, внутренние противоречия монашеских орденов, роли аудиенсии на политической арене. Большинство авторов склоняются (с некоторыми оговорками) к варианту периодизации противостояния церкви и государства Ч.Х. Каннингхэма. Продолжает разрабатываться вопрос становления местного духовенства: рассматриваются причины его позднего появления, цели метрополии в этом процессе, итоги и последствия включения местных в среду секулярного духовенства. Выделено большое количество предпосылок и причин противостояния властей, наиболее разработанными являются институциональные и географо-демографические. Сам подход к исследованиям противостояния церкви и государства сменился благодаря работе Дж.Л. Фелана, который обратил внимание на положительные последствия сложившейся системы для колонии и метрополии.

Не менее важной стала переоценка роли католического духовенства в жизни колонии: авторами была доказана его созидательная деятельность. Ангажированная критика или апологетическая защита этого института практически не встречается в работах

(в том числе и в национальной филиппинской исторической науке). Одно из учебных пособий по истории Филиппин, изданное на рубеже XX—XXI вв., отражает смену отношения к прошлому даже в названии — «The Philippines: a Unique Nation» [27].

В конце XX — начале XXI в. интерес англоязычных исследователей к истории католической церкви на испанских Филиппинах ослаб. Специализированных монографий не появилось, статейный материал стал скуднее. По проблематике взаимоотношения церкви и государства можно выделить лишь несколько отдельных статей по узким темам.

Появляются работы, в рамках которых отражаются новые грани проблематики с помощью новой методологии. А.А. Камба анализирует риторику католической церкви о причинах возникновения катастроф на Филиппинах не только в качестве инструмента легитимизации испанской политики на архипелаге, но и борьбы за власть. В контексте работ Дж.Л. Фелана и Дж.Н. Шумахера интересным является замечание об осознании метрополией бессмысленности попыток сменить неугодного чиновника [11, р. 221]. В силу удалённости региона кадровые передвижки займут слишком много времени, поэтому у колонии должны быть собственные инструменты борьбы с автократическими тенденциями. С тех же позиций актуальна статья А.К. де ла Росы, написанная в русле микроистории вокруг двух «дел»¹ соперничества церкви и светской администрации на Филиппинах. Подчёркивается важность личных амбиций участников конфликта, автор призывает рассматривать противостояние властей через горизонтальные связи между различными акторами на политической арене Манилы [24, р. 817—821].

В зарубежной историографии интерес к теме проявился преимущественно во второй половине XX в. На основе трудов классиков введены в научный оборот новые источники по церковной истории Филиппин, накоплен значительный фактологический материал, решены проблемные вопросы периодизации, выработан подход к рассмотрению противостояния церкви и государства в колониальной системе как к сознательной политике метрополии. В современных исследованиях только внедряются новые подходы в обозначенную проблематику, необходимы дальнейшие усилия по созданию целостной концепции взаимоотношений власти и религии на Филиппинах. Особенно перспективными представляются направления исторических исследований в русле микроистории и антропологии бюрократии.

Разработка таких подходов актуализируется и в связи с тем, что значительная часть источников по теме уже знакома исследовате-

¹ Конфликт 1635—1636 гг. между генерал-губернатором Филиппин Уртадо де Коркуэрой и архиепископом Манилы Эрнандо Герреро; конфликт 1681—1689 гг. между архиепископом Манилы Эрнандосом Пардой и Королевской аудиенсией.

лям. Основными архивами, к которым обращаются авторы при проведении исследований в рамках взаимоотношений духовной и светской властей на Филиппинах в испанскую эпоху, являются Archivo de las Indias в Севилье, Archivo General de la Nacion в Мехико, Newberry Library в Чикаго. Стоит отдельно отметить, что абсолютным большинством исследователей испанского правления на Филиппинах используется сборник документов под редакцией Э.Х. Блэр и Дж.А. Робертсона, выпущенный ещё в начале XX в. Несмотря на то, что существует обоснованная критика сборника за предвзятую выборку документов, ошибки в переводе или вырывание сведений из контекста, он всё равно остаётся авторитетным и широко задействован [12, р. 8—10].

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО НА ИСПАНСКИХ ФИЛИППИНАХ 1565—1826 гг. В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ

Отечественная историография по проблематике скуднее англоязычной, но и она внесла свой вклад в разработку темы. В силу особенностей развития исторической науки в СССР большое внимание уделялось экономическим факторам становления могущества монашеских орденов на архипелаге, которые за рубежом преимущественно обходили стороной.

Первая отечественная монография по истории Филиппин была написана А.А. Губером. Труд скорее политический, автора больше интересует система американского империализма, к истории он обращается лишь для объяснения современного положения архипелага в 1937 г. в составе США. Проблематика взаимоотношений испанского духовенства с другими властями рассматривается как борьба за эксплуатацию местного населения. Духовенство в конце XVI—начале XVII в. ведёт борьбу с энкомьендеро под предлогом защиты местных, но затем вместе с монархом с середины XVII в. становится основным эксплуататором. В дальнейшем власть церкви усиливается посредством экспроприации земли у местных, участия в галеонной торговле, выполнения отработочных повинностей населением индио [2, с. 14—18].

Э.О. Берзин предпринимает попытку рассмотреть деятельность папского престола в регионе Юго-Восточной Азии в тесной связи с политикой европейских держав. В рамках обозначенной проблематики ценно наблюдение о демографических проблемах колонии: в силу малочисленности светских феодалов на архипелаге духовенство вынужденно перенимает их традиционные сферы деятельности — дипломатию и военное дело, а колониальные власти легитимизируют эти функции [1, с. 104].

В 1979 г. вышла монография Ю.О. Левтоновой — ученицы одного из выдающихся отечественных филиппиноведов Г.И. Левинсона, труды которого посвящены американскому этапу колониальной

зависимости [3]. Подробно раскрываются предпосылки засилья монахов в экономике Филиппин: острова не были богаты ценными Европой ресурсами, в силу особенностей мирного завоевания на архипелаге сохранилось население. В связи с этим основным источником обогащения стал труд местных, но на владения энкомьендеро шло наступление со стороны церкви, что делало колонию непривлекательной для переселенцев. Из-за этого нишу феодальной эксплуатации местного населения закрепила за собой церковь. Ю.О. Левтоновой выделяются три основные плоскости противостояния властей: светской и духовной, секулярного и регулярного духовенства, внутри регулярного духовенства. Меткое наблюдение сделано автором об экономической причине противостояния орденов друг с другом: неравноценность распределённых между ними земельных владений [4, с. 47—58]. Спустя чуть более тридцати лет у Ю.О. Левтоновой выйдет новая монография по истории Филиппин. Труд написан в рамках серии «История стран Востока. XX век», посвящённая испанскому периоду часть претерпела сравнительно небольшие изменения, а подход остался прежним [5].

Среди отечественных исследований интересной также является работа И.В. Подберезского, хотя основное внимание, что традиционно для отечественного филиппиноведения, обращено на американский период оккупации и современное положение. Автор приходит к выводу о неизбежности противоречий между церковью и государством, так как оба института не были разделены и осуществляли религиозные функции в эпоху, когда главной целью государственной политики Испании мыслилась христианизация населения Индий [8, с. 10—12]. В работе полностью рассмотрены источники богатства церкви: асьенды, *obras pias*, ростовщичество, галеонная торговля, отработочные повинности местных, поборы за требы. На этих основах и зиждились победы чёрного духовенства в борьбе со светскими властями и белым духовенством [8, с. 15—35].

В отечественном филиппиноведении конца XX — начала XXI в. к проблемам взаимоотношения церкви и государства предпочитают обращаться в статейном материале, исследуя двадцатый век и современность [6; 7; 9]. История церкви на испанских Филиппинах не является объектом исследования, а выступает в качестве начального этапа, определяющего современный образ религиозных институтов на архипелаге.

Заложенный ещё А.А. Губером интерес к американскому империализму на архипелаге не остывал у учеников его школы (Г.И. Левинсона, О.Ю. Левтоновой). Такое внимание к истории США объясняется внешнеполитическим контекстом послевоенного периода. Исследование проблематики взаимоотношения духовной и светской властей на Филиппинах в период Испанской империи проводилось сквозь призму экономического противостояния, что существенно дополняет работы англоязычных исследователей, где этот аспект не так разработан. Однако такой подход накладывает определённый отпечаток

на оценку влияния конфликтов властей. Противостояние велось за монопольное право на эксплуатацию населения, что приводило к социальным конфликтам и кровопролитиям, а сама церковь консервировала феодальные порядки и ограничивала развитие капиталистических отношений на архипелаге. О положительном влиянии подобной системы, как в зарубежной историографии, речи не идёт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противоречия внутри филиппинской католической церкви и её взаимоотношения с другими представителями власти и административными единицами стали неотъемлемой частью испанской колониальной системы на архипелаге, что заставляет историков в той или иной степени касаться этой проблематики. Более чем вековые исследования в области взаимоотношения духовной и светской властей на испанских Филиппинах в XVI—первой четверти XIX в. были плодотворны: преодолено ангажированное отношение к роли церкви в истории Филиппин, намечен подход, оттеняющий преимущества, а не недостатки сложившейся системы. Однако сохраняется большое исследовательское поле актуальных проблем, решение которых способно пролить свет на важные элементы колониальной системы единственной испанской колонии в Азии.

В трудах англоязычных и отечественных авторов рассматривается несколько источников всевластия монахов на архипелаге: юридические (прежде всего гранты и буллы римских пап), экономические (доходы с приходов, землевладений и теневой деятельности, отработочные повинности в пользу церкви), идеологические (влияние церкви на умы местного населения) и географические (удалённость и разбросанность островов при нехватке светских феодалов и чиновников).

Исследователями выявлено несколько плоскостей противостояния. Во-первых, могущество церкви раздражало местных чиновников — борьба светской и духовной власти стала хронической проблемой в управлении отдалённой колонией. Во-вторых, соперничество было между регулярным и секулярным духовенством, стремившимся поставить управляемые монахами приходы под собственный контроль. В-третьих, испанское духовенство на Филиппинах по происхождению было преимущественно пенинсулярным, поэтому отказывалось сотрудничать с креольским духовенством из Новой Испании, несмотря на нехватку собственных сил в деле христианизации. В-четвёртых, существовало противостояние внутри регулярного духовенства, колония была поделена на сферы влияния между четырьмя доминирующими монашескими орденами — августинцами, доминиканцами, иезуитами и реколетами. В некоторых работах затрагивается роль метрополии в расстановке политических сил в Маниле.

Меньше внимания в историографии уделено методам борьбы церкви со светской властью. Классики XX в. преимущественно лишь ретранслируют источники, акценты сделаны на «внешних» актах сторон — отлучениях от церкви, арестах, обращениях светских властей к практике *recurso de fuerza* и т.д. Сказывается ограниченность источниковой базы, преодолеть которую пытаются современные авторы, например А.К. де ла Роса, который отмечает особую роль горизонтальных связей и назначений в рамках сложившейся бюрократической системы.

Ещё менее изученным представляется вопрос противостояния духовной и светской власти как одной из причин неприсоединения архипелага к Войне за независимость. В рамках данной проблематики авторы обычно склоняются к рассмотрению роли церкви в контексте монополизации наиболее доходных сфер деятельности, которых в рамках Филиппин было немного, и сдерживания роста местной буржуазной элиты.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Берзин Э.О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1966. 320 с.
2. Губер А.А. Филиппины. М.: Соцэкгиз, 1937. 148 с.
3. Левинсон Г.И. Филиппины на пути к независимости. М.: Наука, 1973. 397 с.
4. Левтонова Ю.О. История Филиппин (краткий очерк). М.: Наука, 1979. 295 с.
5. Левтонова Ю.О. История Филиппин. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2011. 495 с.
6. Левтонова Ю.О. Филиппинский вариант проблемы «Религия и политика» (современный ракурс) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 24. С. 34—57.
7. Мязин Н.А. Филиппины — оплот католицизма в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1 (54). С. 193—205.
8. Подберезский И.В. Католическая церковь на Филиппинах. М.: Наука, 1988. 288 с.
9. Поташкинская Н.Н. Из истории церквей и государства на Филиппинах // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 2 (21). С. 48—66.
10. Agoncillo T.A. History of the Filipino People. 8th ed. Quezon city: Garotech, 1990. 637 p.
11. Camba A.A. Religion, Disaster, and Colonial Power in the Spanish Philippines in the Sixteenth to Seventeenth Centuries // Journal for the Study of Religion, Nature and Culture. 2012. No. 6—2. P. 215—231.
12. Cano G. Blair and Robertson's The Philippine Islands, 1493—1898: Scholarship or Imperialist Propaganda? // Philippine Studies: Historical and Ethnographic Viewpoints. 2008. Vol. 56. No. 1. P. 3—46.
13. Costa H. de la. Episcopal Jurisdiction in the Philippines during the Spanish Regime // Studies in Philippine Church History / ed. by G.H. Anderson. Ithaca, London: Cornell University Press, 1969. P. 44—64.

14. Costa H. de la. Episcopal Jurisdiction in the Philippines in the 17th Century // *Philippine Studies*. 1954. Vol. 2. No. 3. P.197—216.
15. Costa H. de la. The Development of the Native Clergy in the Philippines // *Theological Studies*. 1947. Vol. 8. No. 2. P.219—250.
16. Cunningham C.H. The Ecclesiastical Influence in the Philippines // *The American Journal of Theology*. 1918. Vol. 22. No. 2. P.161—186.
17. Dauncey C., Taft W.H., Roosevelt T. *The Philippines: An Account of Their People, Progress, and Conditions*. Boston: J.B. Millet Company, 1910. 324 p.
18. Del Pilar M.H. *La frailocracia filipina*. Barcelona: Imprenta iberica de F. Fossas, 1889. 72 p.
19. Elliott C.B. *The Philippines to the End of the Commission Government: A Study in Tropical Democracy*. Indianapolis: The Bobbs-Merrill Company Publishers, 1902. 541 p.
20. Fernandez P. *History of the Church in the Philippines, (1521—1898)*. Manila: National Book Store, 1979. 447 p.
21. Harrison F.B. *The Corner-Stone of the Philippine Independence. A Narrative of Seven Years*. New York: The Century Co., 1922. 343 p.
22. Phelan J.L. *The Hispanization of the Philippines. Spanish Aims and Filipino Responses*. Madison: The University of Wisconsin Press, 1959. 218 p.
23. Pilapil V.R. Nineteenth-Century Philippines and the Friar Problem // *The Americas*. 1961. Vol.18. No. 2. P.127—148.
24. Rosa A.C. de la. Rethinking Church-State Relations in Seventeenth-Century Philippines: The Guerrero-Hurtado de Corcuera and Pardo-Audiencia Controversies // *Church History*. 2023. Vol. 92. No. 4. P.800—821.
25. Schumacher J.N. *Readings in Philippine Church History*. Quezon city: Ataneo de Manila University. 1979. 428 p.
26. *Studies in Philippine Church History* / ed. by G.H. Anderson. Ithaca and London: Cornell University Press. 1969. 421 p.
27. Zaide G.F. *Philippine Political and Cultural History*. Manila: Philippine Education Co., 1957. 407 p.
28. Zaide S.M. *The Philippines: A Unique Nation*. Quezon city: All-nations Publisher, 1999. 463 p.

REFERENCES

1. Berzin E.O. *Katolicheskaya tserkov' v Yugo-Vostochnoy Azii* [The Catholic Church in Southeast Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 320 p. (In Russ.)
2. Guber A.A. *Filippiny* [The Philippines]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1937, 148 p. (In Russ.)
3. Levinson G.I. *Filippiny na puti k nezavisimosti* [The Philippines on the Way to Independence]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 397 p. (In Russ.)
4. Levtonova Yu.O. *Istoriya Filippin (kratkiy ocherk)* [The History of the Philippines (Brief Essay)]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 295 p. (In Russ.)
5. Levtonova Yu.O. *Istoriya Filippin. XX vek* [The History of the Philippines. The Twentieth Century]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2011, 495 p. (In Russ.)
6. Levtonova Yu.O. Filippinskiy variant problemy «Religiya i politika» (sovremennyy rakurs) [The Philippine Variant of the “Religion and Politics” Problem: A Contemporary Perspective]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2014, no. 24, pp. 34—57. (In Russ.)
7. Myazin N.A. *Filippiny — opлот katolitsizma v Yugo-Vostochnoy Azii* [The Philippines as a Stronghold of Catholicism in Southeast Asia]. *Yugo-Vostochnaya*

- Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2022, vol.1, no.1 (54), pp.193—205. (In Russ.)
8. Podberezskiy I.V. *Katolicheskaya tserkov' na Filippinakh* [The Catholic Church in the Philippines]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 288 p. (In Russ.)
 9. Potashkinskaya N.N. Iz istorii tserkvey i gosudarstva na Filippinakh [On the History of the Church and the State in the Philippines]. *Bereginya*. 777. Sova, 2014, no. 2 (21), pp. 48—66. (In Russ.)
 10. Agoncillo T.A. *History of the Filipino People*. 8th ed. Quezon city, Garotech Publ., 1990, 637 p. (In Eng.)
 11. Camba A.A. Religion, Disaster, and Colonial Power in the Spanish Philippines in the Sixteenth to Seventeenth Centuries. *Journal for the Study of Religion, Nature and Culture*, 2012, no. 6—2, pp. 215—231. (In Eng.)
 12. Cano G. Blair and Robertson's The Philippine Islands, 1493—1898: Scholarship or Imperialist Propaganda? *Philippine Studies: Historical and Ethnographic Viewpoints*, 2008, vol. 56, no. 1, pp. 3—46. (In Eng.)
 13. Costa H. de la. Episcopal Jurisdiction in the Philippines during the Spanish Regime. *Studies in Philippine Church History*. Ed. by G.H. Anderson. Ithaca, London, Cornell University Press, 1969, pp. 44—64. (In Eng.)
 14. Costa H. de la. Episcopal Jurisdiction in the Philippines in the 17th Century. *Philippine Studies*, 1954, vol. 2, no. 3, pp. 197—216. (In Eng.)
 15. Costa H. de la. The Development of the Native Clergy in the Philippines. *Theological Studies*, 1947, vol. 8, no. 2, pp. 219—250. (In Eng.)
 16. Cunningham C.H. The Ecclesiastical Influence in the Philippines. *The American Journal of Theology*, 1918, vol. 22, no. 2, pp. 161—186. (In Eng.)
 17. Dauncey C., Taft W.H., Roosevelt T. *The Philippines: An Account of their People, Progress, and Conditions*. Boston, J.B. Millet Company Publ., 1910, 324 p. (In Eng.)
 18. Del Pilar M.H. *La frailocracia filipina*. Barcelona, Imprenta iberica de F. Fossas Publ., 1889, 72 p. (In Sp.)
 19. Elliott C.B. *The Philippines to the End of the Commission Government: A Study in Tropical Democracy*. Indianapolis, The Bobbs-Merrill Company Publishers, 1902, 541 p. (In Eng.)
 20. Fernandez P. *History of the Church in the Philippines, (1521—1898)*. Manila, National Book Store Publ., 1979, 447 p. (In Eng.)
 21. Harrison F.B. *The Corner-Stone of the Philippine Independence. A Narrative of Seven Years*. New York, The Century Co. Publ., 1922, 343 p. (In Eng.)
 22. Phelan J.L. *The Hispanization of the Philippines. Spanish Aims and Filipino Responses*. Madison, The University of Wisconsin Press, 1959, 218 p. (In Eng.)
 23. Pilapil V.R. Nineteenth-Century Philippines and the Friar Problem. *The Americas*, 1961, vol. 18, no. 2, pp. 127—148. (In Eng.)
 24. Rosa A.C. de la. Rethinking Church-State Relations in Seventeenth-Century Philippines: The Guerrero-Hurtado de Corcuera and Pardo-Audiencia Controversies. *Church History*, 2023, vol. 92, no. 4, pp. 800—821. (In Eng.)
 25. Schumacher J.N. *Readings in Philippine Church History*. Quezon city, Ataneo de Manila University Publ., 1979, 428 p. (In Eng.)
 26. *Studies in Philippine Church History*. Ed. by G.H. Anderson. Ithaca and London, Cornell University Press, 1969, 421 p. (In Eng.)
 27. Zaide G.F. *Philippine Political and Cultural History*. Manila, Philippine Education Co. Publ., 1957, 407 p. (In Eng.)
 28. Zaide S.M. *The Philippines: A Unique Nation*. Quezon city, All-nations Publisher, 1999, 463 p. (In Eng.)